

О САПЕРНЫХЪ РАБОТАХЪ.

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ

О ВѢРОЯТНЫХЪ ПЕРЕМѢНАХЪ ВЪ ТАКТИКѢ. (*)

Г. Драгомировъ, въ статьѣ: „О вѣроятныхъ перемѣнахъ въ тактикѣ“ и пр., изложивъ *характеристическія черты дѣйствія и желаемыя формы строя въ главныхъ родахъ оружія*, сказалъ нѣсколько словъ о саперныхъ работахъ.

Хотя замѣткѣ о саперныхъ работахъ и о полевой фортификаціи посвящено всего четыре странички (см. „Военный Сборникъ“ 1867 годъ, № 12, стр. 201—204), но и нѣсколько словъ, сказанныхъ извѣстнымъ нашимъ военнымъ писателемъ, не могли не обратить на себя вниманія.

Статья г. Драгомирова озаглавлена „О вѣроятныхъ перемѣнахъ въ тактикѣ“, но до сихъ поръ ни въ одной тактикѣ не упоминалось о спеціальному образованіи инженерныхъ войскъ: инженерныя войска, какъ у насъ, такъ и во всѣхъ европейскихъ государствахъ, считаются *вспомогательными* войсками, и въ новѣйшей тактикѣ, изданной въ 1867 году, самимъ г. Драгомировымъ, ничего не говорится о спеціальному образованіи инженерныхъ войскъ. Въ тактикѣ г. Драгомирова, въ отдѣлѣ о происхожденіи разныхъ родовъ оружія, положительно сказано, что существуютъ три рода оружія: пѣхота, кавалерія и артилерія, а въ отдѣлѣ объ организаціи войскъ, на стр. 192, сказано, что, *кромя трехъ родовъ войска*, въ составъ арміи нашей входятъ еще инженерныя войска, обозныя и жандармскія команды. На той же страницѣ тактики исчислены инженерныя войска, хотя въ исчисленіе вкралась ошибка: наши понтонныя полубаталіоны никогда не состояли и не состоятъ при саперныхъ баталіонахъ.

Какъ инженерныя войска не назначаются непосредственно для полевыхъ сраженій, то и обученіе ихъ не могло входить въ тактику, предметомъ которой должны служить дѣйствительнo-боевыя войска, или главныя три рода оружія.

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1867 г., №№ 11 и 12.

Прослѣдимъ все то, что говоритъ г. Драгомировъ о саперныхъ работахъ, и въ томъ самомъ порядкѣ, какъ излагаетъ авторъ.

„Неоспоримо то—говорить г. Драгомировъ—что искусственное усиленіе мѣстности должно пріобрѣтать тѣмъ большее значеніе, чѣмъ болѣе будетъ совершенствоваться артиллерійскій и ружейный огонь. Это вызываетъ значительную перемѣну вопроса о фортификаціонныхъ работахъ въ томъ смыслѣ, что *онъ, изъ дѣла почти техническаго, доступенъ однимъ спеціалистамъ, должны снова сдѣлаться общимъ достояніемъ пѣхоты и артиллеріи*“.

Полагаю, что усовершенствованіе артиллерійскаго и ружейнаго огня прежде всего должно вызвать и усовершенствованіе фортификаціонныхъ построекъ. Кромѣ увеличенія прочности построекъ, потребуется, напримѣръ: постоянно устраивать бойницы для лучшаго прикрытія стрѣлковъ, потому что, со введеніемъ скорострѣльныхъ ружей, стрѣлкамъ уже не будетъ надобности сходить съ банкета для каждаго заряжанія ружья, а оставаясь постоянно на банкетѣ, открытыми въ грудную высоту, они подвергнутся большей опасности.

Можно ли желать, чтобы саперныя работы сдѣлались общимъ достояніемъ пѣхоты и артиллеріи и будетъ ли польза отъ того?

Извѣстно, что еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія на нашу артиллерію возлагалась обязанность самой для себя строить прикрытія или батареи и къ артиллеріи же была присоединена понтонная часть. Даже нѣкогда въ знаменитомъ курсѣ артиллеріи Гогеля, изданія 1816 года, понтонная наука была соединена съ артиллерійскою. Но опытъ убѣдилъ, что артиллеристы и въ продолженіе 25-лѣтней службы никогда не могли сдѣлаться хорошими строителями батарей или защитъ для себя, а еще менѣе хорошими понтонерами. Жалѣю, что, находясь въ Гроднѣ, не могу выписать здѣсь приказы или распоряженія, по которымъ артиллеріи была избавлена отъ обязанности строить батареи и заниматься понтонами и по которымъ обязанности эти возложены на инженерныя войска. Въ доказательство того, что, для пользы дѣла, не слѣдуетъ соединять въ одной и той же части войскъ разныя спеціальности, у насъ, послѣ венгерской кампаніи, понтонная часть составила нѣчто отдѣльное и отъ собственно-саперной части.

При настоящемъ же сокращенномъ срокѣ службы нижнихъ

чиновъ и при вѣроятномъ дальнѣйшемъ сокращеніи его, не лучше ли желать, чтобы артилерія была только хорошею артилеріею и ничего другаго отъ нея не требовать?

Относительно же словъ автора, чтобы саперныя работы снова сдѣлались достояніемъ и пѣхоты, признаюсь, не знаю, въ какой арміи и въ какое время саперныя работы уже были общимъ достояніемъ пѣхоты.

Конечно это не можетъ относиться къ тому времени, когда не было никакой саперной науки, когда пѣхота употреблялась на работу наравнѣ съ окрестными поселянами, или въ римскимъ легіонамъ, окапывавшимся въ своихъ лагеряхъ.

„Эта популяризація полевой фортификаціи—продолжаетъ авторъ—прямо указываетъ на необходимость возможнаго упрощенія ея, дабы она стала доступною всякому человѣку съ простымъ здравымъ смысломъ, и совершенно отрѣшилась бы отъ тѣхъ хитростей, которыя, запугивая иногда людей далеко неглупыхъ, не имѣютъ, между тѣмъ, никакого боеваго значенія“.

Хитрости, запутывающія дѣло или запугивающія людей даже со здравымъ смысломъ, всегда служатъ признакомъ младенческаго состоянія самаго дѣла; каждая истина, разрабатываемая наукою, всегда очищается отъ всего лишняго, посторонняго, и облекается въ самыя простыя формы.

Такая же практическая наука, какъ фортификація, въ которой каждое положеніе основано на кровавомъ опытѣ, никогда не достигнетъ совершенства: она будетъ постоянно совершенствоваться, она будетъ всегда идти въ параллель съ усовершенствованіемъ орудій смерти и разрушенія.

Не по пристрастію къ инженерному корпусу, въ которомъ имѣю честь служить 35 лѣтъ, но какъ совершенную правду говорю, что наша русская инженерная наука никогда не только не отставала отъ другихъ отраслей военнаго знанія внутри Россіи или отъ самыхъ передовыхъ европейскихъ государствъ, но часто опереживала ихъ. Приведу одинъ примѣръ: въ 1839 или 1840 году, въ прусскомъ военномъ журналѣ было объявлено распоряженіе, чтобы прусскіе минеры производили минныя работы по способу, принятому русскимъ гренадерскимъ сапернымъ баталіономъ.

Саперныя баталіоны издавна проникнуты были стремленіемъ къ тому, чтобы въ обученіи нижнихъ чиновъ откинуть все лишнее, неведущее прямо къ цѣли, чтобы упростить

приемы приступа къ работѣ и исполненія ея; практика давно и далеко шла впереди теоретическихъ указаній или учебниковъ; учебники никогда не успѣвали освѣжаться по мѣрѣ успѣховъ практики. Молодые офицеры, блистательно окончившіе полные курсы и являвшіеся на саперное поле съ полнымъ запасомъ теоретическихъ знаній, всегда подвергались замѣчаніямъ или шуткамъ товарищей за совершенную отсталость отъ дѣйствительнаго практическаго состоянія саперной науки, и потому не теперь только настала пора отрѣшиться отъ всего лишняго, неведущаго прямо къ цѣли: эта пора сознавалась, и глубоко сознавалась, на моей практикѣ 35 лѣтъ назадъ. Тогдашнія „Наставленія для саперныхъ баталіоновъ“, изданныя въ 1818 и 1831 годахъ, служили какъ бы точками опоры отъ слишкомъ большихъ увлеченій, но никогда не служили буквальнымъ руководствомъ. Офицеръ, буквально исполнявшій порученіе по „Наставленію“, не подвергался отвѣтственности, но тотъ офицеръ, который сообразно съ обстоятельствами, удачно отступалъ отъ правилъ, указанныхъ „Наставленіемъ“, всегда ставился выше.

Особенное вниманіе было обращено, и обращается нынѣ, на упрощеніе всѣхъ приемовъ при употребленіи въ работу пѣхоты. Этому положилъ основаніе нашъ незабвенный генералъ-инспекторъ императоръ Николай I, и чтобы саперные офицеры могли практиковаться въ употребленіи на работу саперовъ, совместно съ пѣхотными солдатами, еще съ двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія пѣхотные полки, по очереди, прикомандировывались къ саперной бригадѣ. Такъ, сколько помнится, въ Динабургѣ, къ саперной бригадѣ прикомандировывались полки 2-й пѣхотной дивизіи.

„Необходимость такого упрощенія—говорить г. Драгомировъ—обуславливается и другимъ обстоятельствомъ—быстротою, отличающею современныя военныя операціи и ведущею къ недостатку времени на то, чтобы увлекаться укрѣпленіями *художественно-фортификаціонными*. Этотъ недостатокъ времени, волею-неволею, заставляетъ отказаться отъ хитрыхъ сочетаній линий, отъ трасировки и профилированія по всѣмъ правиламъ искусства; наконецъ отъ прельщающей взоръ знатоковъ гладкости крутостей, оконченности и изящества закругленій, и проч. и проч.“

Художественными фортификаціонными постройками всегда назывались и всегда будутъ называться такія постройки, ко-

туры возведены правильно, прочно, соответственно своему назначенію и соответственно средствамъ и обстоятельствамъ. Подъ средствами въ этомъ случаѣ разумѣются: время назначенное, или которымъ можно было располагать для возведенія постройки; число рабочихъ и денежные суммы, ассигнованныя на постройку, если постройка требовала денежнаго расхода. Подъ обстоятельствами разумѣются: состояніе грунта, времени года и погоды; спокойно ли работа производилась, или непріятель ежеминутно угрожалъ нападеніемъ, или даже подъ огнемъ непріятели; при дневномъ ли свѣтѣ работа производилась или въ потьмахъ, или при искусственномъ ночномъ освѣщеніи; былъ ли матеріалъ подъ рукою и какого онъ качества; качество самихъ рабочихъ, опытные ли они, или неопытные; каковъ инструментъ и въ какомъ количествѣ, и разныя случайныя обстоятельства.

Хитрое сочетаніе линий укрѣпленія, несоответственно назначенію постройки, прямо указываетъ на незнаніе своего дѣла со стороны того лица, которое распоряжается работою. Инженерная наука въ этомъ случаѣ невиновата.

Трасировка и профилированіе никогда не замедляютъ работу, а всегда ускоряютъ ее, на томъ простомъ основаніи, что порядокъ всегда лучше безпорядка. Если и возможно допустить возведеніе нѣкоторыхъ небольшихъ построекъ безъ предварительныхъ трасировки и профилированія, то единственно въ томъ случаѣ, когда работа производится исключительно одними опытными, испытанными саперами.

У насъ на 47 дивизій пѣхоты содержится 11 саперныхъ батальоновъ, или менѣе чѣмъ по одной саперной ротѣ на дивизію пѣхоты; слѣдовательно, саперовъ такъ мало въ сравненіи съ пѣхотою, что въ настоящемъ дѣлѣ, какъ всегда и было, собственно земляныя работы всегда будутъ производиться пѣхотою, только подъ руководствомъ саперовъ. При употребленіи въ работу пѣхоты и, вообще, чѣмъ менѣе опытные рабочіе, тѣмъ точнѣе, полнѣе, акуратаѣе должны быть сдѣланы трасировка и профилированіе, будетъ ли работа производиться вдали отъ непріятели или въ виду его. А какъ пѣхота употребляется въ работу всегда посмѣнно, то не только необходимо профилировать укрѣпленіе, но даже по профильнымъ рейкамъ или колыямъ обозначать уроки для каждой смѣны; иначе, пѣхотные солдаты, выбросивъ по 40, по 50 лопатъ, будутъ полагать, что

они свое сдѣлали и тогда потеряется много времени въ понуканіи, въ принужденіи къ работѣ, и лица, завѣдывающія работою, вмѣсто наблюденія за правильностію работы, должны будутъ заботиться только о томъ, чтобы работа шла хоть какъ-нибудь. Въ виду непріятели акуратность разбивки или профилированія еще важнѣе: каждый рабочій торопится скорѣе окончить урокъ, чтобы скорѣе избавиться отъ опаснаго мѣста. Это выведено изъ опытовъ всѣхъ армій. И въ осадной войнѣ, когда работа производится подъ постояннымъ огнемъ непріятели, и тамъ производится своего рода разбивка и профилированіе, и тамъ уроки для смѣнъ пѣхоты обозначаются по глубинѣ и широтѣ рва, по высотѣ туровъ, по толщинѣ фашии и т. п.

Прельщающая же знатоковъ гладкость крутостей, оконченность и изящество закругленій и проч., и проч. требовались и требуются: при такъ называемой плакировкѣ крутостей; при отдѣлкѣ профилейныхъ стѣнокъ, при разныхъ выходахъ въ мѣстахъ не подверженныхъ непріятельскимъ выстрѣламъ, когда дорожать каждымъ лишнимъ футомъ пространства; при возведеніи всѣхъ одеждъ, при чемъ правильность и акуратность работы равнозначущи съ прочностью; при всѣхъ учебно-практичныхъ занятіяхъ въ саперныхъ унтеръ-офицерскихъ школахъ, производятся ли работы въ видѣ моделей или въ настоящую величину, чтобы сочетаніе линій и пересѣченіе крутостей на дѣлѣ и по плану были понимаемы осязательно.

Затѣмъ обычаемъ принято, по окончаніи лѣтнихъ практическихъ работъ, устраивать на саперномъ полѣ такъ называемый саперный праздникъ: въ провинціи на этотъ праздникъ приглашаются родные и знакомые саперныхъ офицеровъ и часто все городское общество, а подъ Петербургомъ праздникомъ сапернымъ считается представленіе работъ на высочайшій смотръ.

Мы, саперы, держимся того, что и въ частной жизни хозяинъ дѣлаетъ у себя въ домѣ нѣкоторыя приготовленія къ пріѣзду дорогаго гостя, и чѣмъ дороже гость, тѣмъ болѣе заботится хозяинъ о встрѣчѣ его.

Приготовленія саперовъ къ встрѣчѣ дорогихъ гостей заключаются въ убранствѣ учебнаго сапернаго поля, въ приданіи ему и всѣмъ возведеннымъ на немъ постройкамъ праздничнаго вида. Мы не жалѣемъ труда на эти приготовленія; мы знаемъ, что тѣ, которымъ собственно представляются работы, хорошо

различаютъ сущность дѣла отъ приготовленій къ настоящей минутѣ. Если же присутствующіе при этомъ посторонніе посѣтители, не входя въ нравственную сторону дѣла, критикуютъ наружный щегольской видъ саперныхъ построекъ, то саперы никогда не обращали и не будутъ обращать на это никакого вниманія.

Повторяю, что такъ называемымъ праздникомъ сапернымъ оканчивались лѣтнія саперныя занятія, слѣдовательно все то, что дѣлалось съ учебною цѣлю, предшествовало этому дѣлу.

„Траншея для стрѣлковъ, батарея, самое несложное открытое укрѣпленіе полигональнаго начертанія—вотъ все, что мыслимо на современномъ полѣ сраженія и далѣе чего странно идти въ курсъ полевой фортификаціи, имѣющемъ цѣлю удовлетвореніе потребностямъ войскъ, а не служеніе искусству для искусства.

„Признавъ такой объемъ фортификаціи, нетрудно видѣть, что она уложится въ самую коротенькую инструкцію, доступную для пониманія не только офицера, но и нижняго чина. Дѣло никогда нетрудно: трудна хитрая обстановка, которую жрецы считаютъ за выгодное давать дѣлу, дабы профаны относились къ оному съ благоговѣніемъ. Составленіе подобной инструкціи и распространеніе ея въ войскахъ было бы крайне желательно“.

Полагаю, что авторъ этими словами не касался курса полевой фортификаціи, какъ инженерной науки, что тутъ имѣлась въ виду полевая фортификація для пѣхоты.

Составленіе записокъ полевой фортификаціи для пѣхоты очень просто; но я не назвалъ бы ихъ инструкціею по полевой фортификаціи для пѣхоты: инструкція будетъ какъ бы обязывать войска буквально держаться ея, а записки послужатъ только руководствомъ, которое полки, по ближайшему соображенію, могутъ развивать или еще болѣе сокращать и упрощать.

Во всякомъ случаѣ, къ обученію пѣхоты фортификаціоннымъ работамъ слѣдуетъ приступать понемногу, имѣя въ виду, что въ настоящее время пѣхотѣ много и своего дѣла—дай Богъ и съ нимъ справляться—и что пѣхота ежегодно уже подготавливаетъ нѣсколькихъ артиллеристовъ.

„Но какимъ образомъ и когда упражняться въ примѣненіи ея къ дѣлу? Разрѣшеніе этого вопроса лежитъ въ сущности предмета. Какую цѣль можетъ имѣть траншея для стрѣлковъ?

Возможно-большее усиленіе дѣйствительности ихъ огня и доставленіе имъ закрытія, *на томъ мѣстѣ, на которомъ стрѣлки были бы поставлены, если бы и не предполагалось рыть траншею.* Итакъ, разрѣшеніе самаго важнаго вопроса, представляющагося первымъ при всякой фортификаціонной постройкѣ, т. е. опредѣленіе направленія линіи огня, лежитъ уже въ самомъ расположеніи войскъ: умѣть офицеръ найти позицію для цѣпи, съумѣть, слѣдовательно, опредѣлить и направленіе, въ которомъ слѣдуетъ насыпать траншею. Если онъ затрудняется этимъ теперь, то просто-на-просто потому, что смотритъ на два эти предмета (направленіе цѣпи и направленіе траншеи) какъ на совершенно разные, подчиняющіеся совершенно различнымъ принципамъ⁴.

Съ рѣшеніемъ этого самаго важнаго вопроса я и не согласенъ. Направленіе цѣпи стрѣлковъ и направленіе линіи огня траншеи основаны на принципахъ совершенно разныхъ. Позиція можетъ быть весьма выгодна для расположенія цѣпи, но совершенно невыгодна для расположенія траншеи. Тамъ, гдѣ стоятъ стрѣлки, черезъ полчаса или черезъ четверть часа, можетъ быть, потребуется вести колонны пѣхоты, кавалерію, артилерію; стрѣлки-то перебѣгутъ, сомкнутся, очистить мѣсто, а траншею не перекинешь мгновенно.

И при оборонительной позиціи, траншея можетъ доставить превосходное первоначальное закрытіе для нашихъ стрѣлковъ, но та же траншея, при отступленіи нашихъ стрѣлковъ, можетъ доставить еще лучшее закрытіе неприятельской цѣпи.

Слѣдовательно, соображенія неодинаковы для расположенія линіи огня стрѣлковъ и линіи огня траншеи.

Ужъ лучше, чтобы начальникъ стрѣлковъ не имѣлъ никакого понятія о постройкѣ траншей, нежели понятія, проникнутыя невѣрными началами, да если, на бѣду, офицеръ ретивый и постарается отрыть траншею поглубже, а брустверъ въ ней насыпать повыше!

„Что вѣрно относительно закрытія для цѣпи — далѣе говорить авторъ—вѣрно также и относительно закрытія для батареи: батарейный командиръ, который умѣетъ дать выгоднѣйшее направленіе фронту своей живой батареи, рѣшилъ уже главную задачу и относительно брустверной батареи“.

Во-первыхъ, брустверовая батарея строится большею частію прежде, чѣмъ придетъ живая батарея на готовое для нея

мѣсто, а во-вторыхъ, если бы мѣсто для брустверовой батареи было выбрано и самимъ командиромъ батареи, то кто же будетъ строить батареи? Не артиллеристы же, о сохраненіи силъ которыхъ передъ предстоящимъ боемъ надобно болѣе всего заботиться.

„Остается затѣмъ знаніе нѣсколькихъ практичныхъ данныхъ относительно разчета насыпки и выемки, разстановки людей, выгоднѣйшей профили, которыя нетрудны и къ которымъ также слѣдуетъ относиться свободнѣе, чѣмъ жрецы искусства того требуютъ“.

Все это нынѣ относится къ обязанностямъ инженерныхъ и преимущественно саперныхъ офицеровъ, которыхъ автору угодно называть жрецами науки.

Какъ понимать слова автора, что, напримѣръ, относительно насыпки и выемки слѣдуетъ относиться свободнѣе, чѣмъ нынѣ требуется? Нельзя же допустить, чтобы тамъ, гдѣ требуется, примѣрно, 12 кубическихъ саженой земли, будетъ все равно насыпать ли только 4 сажени, или ввалить 20 саженой. Или, въ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстно, что брустверь только въ 2 сажени толщиной, можетъ надежно предохранить людей за нимъ стоящихъ, нельзя же допустить постройку бруствера толщиной всего въ 1 сажень.

Хотя въ фортификаціи всѣ положенія основаны на опытѣ, а не на умствованіи, но при всемъ томъ фортификація болѣею частию опредѣляетъ размѣры всѣхъ построекъ только въ предѣлахъ; напримѣръ: говорится, что въ данномъ случаѣ брустверь слѣдуетъ строить толщиной *отъ 10 до 14 футовъ*, высоту *отъ 6 до 8 футовъ*.

Если тому, кто поверхностно схватываетъ только термины научные, не вникая основательно въ сущность науки, труднымъ кажется помнить и самые основные размѣры построекъ, то наука въ этомъ ни мало невиновата.

„Такъ, напримѣръ, всѣ размѣры выгоднѣйшей профили нужно принимать очень и очень безусловно, ибо доведеніе до нея бруствера есть прежде всего дѣло времени. Строевой офицеръ и долженъ смотрѣть поэтому на идеальную профиль, какъ на желанную, но не какъ на необходимую вещь: есть время осуществить безъ утомленія людей — очень хорошо, нѣтъ — и то не дурно; *лучше что-нибудь, чѣмъ ничего*“.

Возражая на статью генерала Гершельмана, авторъ настоя-

щихъ словъ, между прочимъ, замѣтилъ, что въ статьѣ своей „О вѣроятныхъ переменѣхъ въ тактикѣ“ онъ мало говорилъ своего, а развивалъ только мысли Суворова, Наполеона и проч. (*).

Но ни Суворовъ, ни Наполеонъ не отзывались такъ легко о фортификаціонныхъ работахъ. Суворовъ, по взятіи Измаила, хотя и тяготился возложеннымъ на него порученіемъ, кажется въ 1791 г., по постройкѣ крѣпостей въ Финляндіи, но всегда серьезно относился къ этимъ работамъ, а Наполеонъ ясное всего высказалъ свой взглядъ на фортификацію въ перепискѣ съ Шаслу, въ 1807 году, когда Шаслу, осаждая Данцигъ, столкнулся съ Бусмаромъ. Опять жалю, что у меня нѣтъ подъ рукою матеріаловъ для приведенія подлинныхъ словъ и Суворовъ, и Наполеона.

Слова автора, конечно, относятся къ строевымъ офицерамъ; но можно ли внушить тому, кого познанія въ фортификаціи самъ авторъ ограничиваетъ постройкой траншеи, батареи и самаго простаго укрѣпленія, что размѣры профили слѣдуетъ принимать безусловно? Да такой строитель, пожалуй, на-строить такія прикрытія, которыя будутъ насквозь пронизываться непріятельскими снарядами....

Варьировать научными правилами можетъ только тотъ, кто хорошо знаетъ и понимаетъ науку, знатокъ, мастеръ своего дѣла, а не тотъ, кто едва произноситъ научные термины, кто сознательно не отличить траншеи отъ ложемента. Бусмаръ, варьируя палисадинами да простыми кольями, болѣе двухъ недѣль отстаивалъ плацдармъ въ Данцигѣ, противъ самыхъ яростныхъ нападеній французовъ, руководимыхъ Шаслу, но вѣдь то былъ великій Бусмаръ, а не простой строевой офицеръ съ самыми ограниченными познаніями въ фортификаціи.

Прежде чѣмъ приступить къ какой-нибудь работѣ, надобно сообразить: есть-ли время для окончанія ея. Лучше не начинать работы, нежели оставить ее неоконченною. Если совершенно непредвидѣнныя обстоятельства не позволяютъ кончить работу, это другое дѣло: это исключеніе, а не правило. Въ наукѣ нельзя по произволу ставить правило вмѣсто исключенія и обратно.

Къ фортификаціоннымъ постройкамъ не примѣняются слова: *лучше что-нибудь, чѣмъ ничего*; напротивъ, скорѣе можно сказать: *лучше ничего, чѣмъ что-нибудь и кое-какъ*; лучше съ

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1868 г., № 2.

открытою грудью встрѣчать врага, нежели стоять за ненадежнымъ прикрытіемъ.

„Итакъ, инструкція даетъ понятіе о профили, о насыпкѣ и выемкѣ, о расчетѣ людей; строй даетъ указаніе относительно направленія линіи огня. При такой постановкѣ вопроса, нѣсколькихъ возведеній, во время, напримѣръ, большихъ маневровъ, отнюдь не при пособіи спеціалистовъ, совершенно будутъ достаточны, по нашему мнѣнію, для того, чтобы освоить офицеровъ съ мыслию, что всякій изъ нихъ можетъ возвести укрѣпленіе, вызываемое боевыми, конечно, а не мирно-военными условіями.“

Совершенно справедливо. Образованный офицеръ можетъ очень скоро освоиться съ весьма простыми, несложными правилами фортификаціи и примѣнять ихъ на дѣлѣ, если инструкція по фортификаціи опредѣлительно укажетъ основныя ея правила. Первый же опытъ примѣненія инструкціи къ дѣлу долженъ быть домашнимъ, а никакъ не на большихъ маневрахъ. Большіе маневры назначаются не для элементарнаго обученія войскъ.

„Разъ это будетъ, остается желать еще одного, чтобы солдатъ былъ, по возможности, усовершенствованъ въ *землекопствѣ*, т. е. взялъ бы привычку работать лопатою немѣшкотно и не очень утомляясь. Практика этого рода—дѣло возможное и всестороннее — полезное, въ особенности у насъ: проложеніе новыхъ дорогъ разнаго рода можетъ дать къ ней превосходный случай. Конечно, найдутся люди, которые могутъ возразить, что возведеніе укрѣпленій такое искусство, которое не имѣетъ ничего общаго съ насыпкой дороги: съ точки зрѣнія художественной, артистической, можетъ быть, оно и такъ; но не такъ съ точки зрѣнія простаго здраваго смысла и боевой примѣнимости. Съ этой послѣдней точки, кто умѣетъ вырыть канаву, умѣетъ вырыть и траншею, съумѣетъ также насыпать и батарею, лишь бы офицеръ указалъ, куда нужно землю бросить“.

Дѣйствительно, ловкость владѣнія лопатою составляетъ сущность достоинства рабочаго при саперныхъ работахъ.

Отъ сапера, въ этомъ отношеніи, требуется: чтобы онъ ловко рылъ и бросалъ землю въ назначенное мѣсто, впередъ, назадъ, вправо и влѣво, не перемѣняя своего положенія; чтобы онъ одинаково ловко работалъ на просторѣ и въ тѣснотѣ,

при дневномъ свѣтѣ и въ потемкахъ, или при слабомъ ночномъ освѣщеніи, стоя прямо или на колѣняхъ, или наклонившись, сидя и даже почти лежа.

Для пѣхотныхъ солдатъ достаточно, чтобы они пріучились бросать землю въ указанное мѣсто, чтобы они хотя нѣсколько привыкли работать въ тѣсотѣ и въ потьмахъ, особенно когда работа производится лопатами и кирками, причемъ неопытные рабочіе легко могутъ ранить одинъ другаго своимъ же инструментомъ.

Не знаю, кто требовалъ отъ автора художественнаго, артистическаго укрѣпленія, но убѣжденъ, что каждый военный, который, хотя разъ видалъ постройку укрѣпленія и вольную работу на дорогѣ, скажетъ, что на укрѣпленіи и на дорогѣ работа не одна и та же.

Работа на дорогѣ производится днемъ, спокойно, на просторѣ, рабочіе стоятъ часто на три сажени одинъ отъ другаго; вся работа состоитъ большею частію въ наваливаніи тачекъ землею и въ возкѣ тачекъ, и лишь нѣсколько рядчиковъ подравниваютъ бока дороги и распредѣляютъ уроки.

Постройка же укрѣпленій производится, днемъ и ночью, всегда поспѣшно, рабочіе всегда бываютъ сгруппированы; часто на одну квадратную сажень ставятъ 3 и 4 человекъ, и при томъ большею частію требуется, чтобы отрываемаѣ земля выкидывалась или на значительную высоту, или на значительное разстояніе и попадала на опредѣленное мѣсто.

„Мы въ особенности настаиваемъ на необходимости упражнять солдатъ именно въ землекопствѣ только, а не въ возведеніи укрѣпленій, ибо это послѣднее занятіе въ мирное время нецѣлесообразно, т. е. принадлежитъ къ разряду тѣхъ занятій, которыя здравымъ народнымъ смысломъ давно охарактеризованы мѣткимъ терминомъ „водотолченія“.

Совершенно справедливо: все то, что творится, дѣлается, пишется или говорится нецѣлесообразно, можно назвать водотолченіемъ.

„Не разъ уже говорилось, до какой степени важно, чтобы всѣ занятія солдата были цѣлесообразны, ибо въ этомъ одномъ лежитъ залогъ и знаніе дѣла, и дѣльнаго склада его головы; извѣстно также, что уже стараются стать на эту точку, ибо уничтожены разные шаги въ нѣсколько пріемовъ, примѣрныя заряжанія и тому подобное. Не странно ли послѣ этого, отка-

завшись отъ „примѣрности“ упражненія въ главныхъ отдѣлахъ солдатскаго образованія, вдругъ возвращаться къ ней въ отдѣлѣ второстепенномъ, вспомогательномъ? Возведеніе укрѣпленій, которыхъ никто ни брать, ни оборонять не будетъ — упражненіе примѣрное; оно можетъ повести къ одному только — наглядно показать солдату, что его трудъ презирается, что его не останавливаются расходовать въ-пустую, а это съ его стороны всегда вызываетъ работу спуста рукава. Совершенно не то выходитъ, когда его упражняютъ въ работѣ, за которую онъ получить вознагражденіе и которая, какъ дорога, безъ всякихъ растолковываній оказывается полезною и ему, и другимъ“.

Все это относится, конечно, до пѣхоты; но съ положеніями автора я все-таки не согласенъ.

Въ земляныхъ работахъ пѣхоту можно упражнять съ двойною цѣлію:

Или для приготовленія пѣхоты въ производствѣ фортификаціонныхъ работъ, и тогда слѣдуетъ упражнять пѣхоту въ этихъ работахъ и въ мирное время.

Или собственно съ экономической цѣлію, будутъ ли работы производиться для усиленія личныхъ средствъ нижнихъ чиновъ и ихъ экономическихъ суммъ, какъ производится всякаго рода вольныя работы; или съ государственною цѣлію, удешевить производство государственныхъ сооружений.

Но совершенно справедливо, что всякія земляныя работы для пѣхоты составляютъ дѣло второстепенное, вспомогательное, и потому-то въ мирное время, при обученіи пѣхоты, надобно обращать преимущественное вниманіе на подготовленіе ея къ главному боевому назначенію, и затѣмъ, если останется время, рѣшить, сообразно съ обстоятельствами, чѣмъ выгоднѣе занять пѣхоту: работою ли съ цѣлію военной подготовки, или работою съ чисто-экономическою цѣлію.

Авторъ неоднократно замѣчалъ, что онъ признаетъ авторитетъ Суворова; но Суворовъ и въ мирное время любилъ валы съ глубокими рвами, упражнял пѣхоту въ штурмѣ укрѣпленій. Не здѣсь, въ Гроднѣ, но я могъ бы привести указанія, когда именно и какъ именно упражнялъ этимъ Суворовъ сперва свой полкъ, потомъ отряды, бывшіе подъ его начальствомъ въ Польшѣ. А то, что Суворовъ, за два дня до штурма Измаила, упражнял пѣхоту и казаковъ въ завалива-

нѣи рвовъ фашинами, въ переходѣ черезъ ровъ, въ лазаніи по штурмовымъ лѣсницамъ, при самой неблагоприятной погодѣ, всѣмъ извѣстно.

Что касается замѣчанія, будто бы занятіе солдатъ въ мирное время построикою укрѣпленій поведетъ къ тому, что наглядно укажетъ солдату, что трудъ его презирается, расходуется въ-пустую—то это можетъ быть отнесено ко всякому неразумному, безтолковому занятію.

Приученіе солдатъ къ построикѣ укрѣпленій въ мирное время во многомъ примѣнимо и къ крестьянскому быту: солдатъ это понимаетъ и легко осваивается съ разумными толкованіями и примѣненіями. Напримѣръ, при разбивкѣ укрѣпленій солдатамъ показываютъ вѣрный и простой способъ разбить огородъ на правильныя гряды, раздѣлить поле на правильныя участки, приучаютъ къ опредѣленію величины участковъ въ квадратныхъ саженьяхъ; показываютъ какъ проводить линіи прямо-поперекъ, не называя ихъ перпендикулярами; какъ проводить каналы на значительное протяженіе совершенно по прямой линіи; приучая къ одеждѣ крутостей, примѣняютъ это къ отдѣлкѣ сельскихъ валиковъ, которыми разграничиваются угодья и проч.

Не само *дѣло* виновато, когда люди поведутъ его неправильно.

„Примѣрное упражненіе въ возведеніи укрѣпленій опасно и по другимъ причинамъ: оно можетъ развить страсть къ окапыванію и кстати и некстати, страсть, которая вовсе не желательна въ войскѣ, ибо отвѣчаетъ инстинкту самосохраненія; оно можетъ развить расположеніе къ щегольству отдѣлки—новая нелѣпость, весьма вредная, ибо она извращаетъ понятія о фортификаціонномъ возведеніи, которое должно быть построено въ бою прежде всего быстро, а не чисто“.

Крайности всегда ведутъ далеко. Послѣ этого можно сказать: не слѣдуетъ приучать стрѣлковъ примѣняться къ мѣстности: они привыкнутъ прятаться отъ непріятеля, вмѣсто того, чтобы обнаруживать его; или вовсе не давать солдатамъ вина, чтобы они не сдѣлались пьяницами и проч.

„Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о томъ, что желательно бы было видоизмѣнить въ характерѣ занятій спеціально-саперныхъ частей. Намъ кажется, что меньшее пристрастіе къ щегольству отдѣлки возведеній и меньшая трата вре-

мени на занятія чисто-строевыя, которыя съ боевой точки въ саперныхъ частяхъ представляются дѣломъ весьма и весьма второстепеннымъ, были бы ощутительнымъ шагомъ впередъ. Увлечение строевыми упражненіями, какъ мы слышали, доходить въ нѣкоторыхъ частяхъ до того, что времени на саперныя работы собственно остается очень мало. Повторяемъ: мы это только слышали; но если слухъ невѣренъ, мы первые готовы поздравить съ этимъ саперныя части“.

Хотя замѣчанія автора о видоизмѣненіяхъ въ характерѣ занятій специально-саперныхъ частей основываются частью на какихъ-то слухахъ, но тѣмъ не менѣе они приводятся къ слѣдующему: „*поменьше щегольства въ работѣ, поменьше занимать-ся фронтомъ*“.

Эти же замѣчанія отъ молодыхъ людей, считавшихъ себя передовыми, я слышалъ еще въ то время, когда самъ былъ молодъ. Тогдашніе передовые люди состарѣлись вмѣстѣ со мною и пришли къ тому же убѣжденію, въ которомъ я былъ смолоду и при которомъ остался и теперь.

Понятіе о щегольствѣ условно. Щеголемъ въ частной жизни называютъ франта, гоняющагося за послѣднею модною картинкою и часто не соображающагося со своими средствами.

Щегольски одѣтымъ полкомъ называютъ тотъ полкъ, въ которомъ люди опрятны, одежда шита и амуниція пригнана правильно, однообразно, буквально по уставу или по руководству о формѣ обмундированія войскъ, безъ непремѣннаго условія, чтобы мундиры и амуниція были новыми. Въ доказательство привожу два полка командуемой мною дивизіи, представлявшихъ въ прошломъ году на высочайшій смотръ и заслужившихъ одобреніе какъ за фронтовое образованіе, такъ и за одежду: а между тѣмъ мундиры не были новыми, они дослуживали второй и большею частью третій годъ, амуниція же и выдана-то была не новою при самомъ сформированіи полковъ.

Щегольскойю мебелью называется роскошная мебель, сдѣланная по послѣднему изящному рисунку, изящной работы изъ самыхъ дорогихъ матеріаловъ и, нерѣдко, несообразно со средствами хозяина.

Щегольскойю фортификаціонною постройкою называется постройка, начатая и доведенная до конца, буквально по правиламъ, при возведеніи которой соблюдены всѣ условія, требуе-

мыя наукой и опытомъ. Такая же постройка, произведенная неопытными или незнающими людьми, или безъ надлежащаго надзора за работою, для не-спеціалистовъ будетъ представляться настоящею боевою постройкою. Но сравните эти двѣ постройки: первая простоятъ годы, выдержитъ всѣ переменныя погоды, а вторая обвалится при первомъ порядочномъ дождѣ; первая постройка будетъ вдвое болѣе сопротивляться непріятельскимъ выстрѣламъ, чѣмъ вторая; починки въ первой постройкѣ производятся гораздо легче и проще, чѣмъ во второй, а самое главное: первая постройка поспѣваетъ всегда скорѣе, или требуетъ менѣе рабочихъ, чѣмъ вторая.

Вотъ почему въ саперныхъ баталіонахъ всегда требовалось, требуется и всегда будетъ требоваться прежде всего правильность работы, а если постройка воздвигнута правильно, то она всегда будетъ имѣть щеголеватый видъ.

Во время продолжительной саперной практики, мнѣ не разъ приходилось слышать, что критикъ, незнакомый близко съ дѣломъ, результатъ порядка, правильности, точности работы, называлъ щегольствомъ, а результатъ беспорядка, незнація дѣла, небрежности, называлъ настоящею военною потребностію.

Притомъ учебныя саперныя поля большею частію бывають такъ необширны, что, вмѣсто чего-нибудь цѣлаго, приходится ограничиваться отдѣльными частями построекъ; между работами одного рода помѣщать участки другихъ работъ и часто какъ бы перемѣшивать участки временныхъ и долговременныхъ полигоновъ съ полевыми, осадными и минными работами; временныя же и долговременныя работы, уже по характеру своему, требуютъ болѣе тщательной отдѣлки, а посторонніе посѣтители, не вникая въ дѣло, критикуютъ зря.

Согласованіе же въ саперныхъ частяхъ строевыхъ занятій со спеціальными требуетъ особаго разсмотрѣнія.

То, что вынесъ смолоду, остается при мнѣ и теперь.

Я всегда былъ того мнѣнія, что саперы, минеры, повтонеры, галанеры прежде всего должны быть хорошими солдатами. Называя всѣ эти подраздѣленія общимъ именемъ саперовъ, повторяю, что саперы только тогда будутъ хорошими саперами, когда они будутъ превосходными солдатами. Саперы только тогда поддержать честь имени своего, честь имени рус-

скаго, когда они будутъ превосходными солдатами, какими всегда были и какими, увѣренъ, навсегда и останутся.

Духъ сапера, нравственныя силы сапера начинаютъ возвышаться съ одновременнымъ его ознакомленіемъ и съ обязанностями солдата и съ обязанностями сапера; тогда саперъ, будучи еще молодымъ солдатомъ или даже рекрутомъ, начинаетъ сознавать свое превосходство надъ пѣхотнымъ солдатомъ; онъ сознаетъ, что призванъ на что-то иное, и такое нравственное настроеніе поддерживается и возрастаетъ въ продолженіе всей службы сапера.

Необходимымъ слѣдствіемъ этого, въ мирное время, бываетъ самодовольство, напримѣръ: сегодня саперы весь день рылись въ землѣ, а завтра они въ строю вмѣстѣ съ пѣхотою и не только не отстаютъ отъ пѣхоты, но часто опереживаютъ ее; или: сегодня саперъ лежитъ въ грязи, въ минѣ, а завтра красуется на парадѣ, наряду съ преображенцемъ или измайловцемъ. Въ мирное время саперы гордятся нѣкоторымъ лишнимъ запасомъ знанія въ сравненіи съ пѣхотнымъ солдатомъ; саперы знаютъ, что и по выходѣ въ отставку, если нѣтъ своего хозяйства, то всегда найдутъ хорошія мѣста, что ихъ вездѣ принимаютъ и въ работу и на другія занятія охотнѣе, чѣмъ пѣхотнаго солдата.

Въ военное же время духъ саперовъ такъ возвышается, весь нравственный складъ ихъ такъ настраивается, что они, во что бы то ни стало, хотятъ исполнить одновременно и общія обязанности солдата и свое специальное назначеніе, и оттого не рѣдкость, что наши саперы совершали дѣла едва-ли не выше силъ человѣческихъ. Это не преувеличеніе.

Привожу въ примѣръ дѣла саперовъ въ кавказской войнѣ: они строили укрѣпленія и штурмовали завалы горцевъ; они были въ головѣ при наступленіи и въ тылу при отступленіи; каждый начальникъ отряда прежде всего просилъ, чтобы ему придали хотя небольшую команду саперовъ. А Севастополь!... Но воспоминанія о немъ еще очень близки къ нашему времени. Въ турецкую кампанію 1828 и 1829 годовъ, саперы, работая день и ночь, были во главѣ штурмующихъ колоннъ и первыми бросались на вылазки. Привожу одинъ эпизодъ изъ кампаніи 1829 года. Передъ кулевченскимъ сраженіемъ, гренадерскій саперный баталіонъ, подъ командою полковника Капеля, былъ при колоннѣ, кажется, лично предводимой графомъ Дибичемъ.

Колонна эта, утомленная огромнымъ переходомъ, совершеннымъ въ томительный знойный день, остановилась на отдыхъ; но не успѣли раскинуть бивуакъ, какъ получено было извѣстіе, что движеніе авангарда задержано какимъ-то препятствіемъ на пути. Тотчасъ былъ посланъ гренадерскій саперный батальонъ; саперы мгновенно вострепнулись, совершили второй переходъ и не расположились на отдыхъ, а приступили къ тяжелой работѣ (*).

Такія дѣла могутъ совершаться только самыми лучшими солдатами.

Если же ослабить въ саперѣ значеніе солдата, то изъ сапера скоро сдѣлается военный мастеровой, и тогда погибли наши инженерныя войска.

Какъ же воспитывать саперовъ въ духѣ солдата и чѣмъ же поддерживать въ нихъ духъ солдата, какъ не воинскимъ уставомъ?

Признавъ необходимость держаться устава, слѣдуетъ держаться его безусловно, безъ малѣйшихъ ограниченій; полумѣры никогда, ни къ чему не ведутъ, а потому, по моему мнѣнію, саперы, въ строевомъ отношеніи, должны быть воспитываемы наравнѣ съ пѣхотою. Того облегченія въ пользу саперовъ, въ отбываніи караульной службы, которое нынѣ дѣлается, весьма достаточно.

Согласовать строевыя занятія саперовъ со спеціальными очень просто: времени всегда достанетъ для того, кто умѣетъ распорядиться временемъ. (**)

Генералъ-лейтенантъ Бремко.

Гродна.

30-го мая 1868.

(*) Оговариваюсь въ третій разъ, что въ Гроднѣ живу на походной ногѣ, не имѣю подъ рукою матеріаловъ и потому, въ настоящую минуту, не могу указать мѣста переходовъ, мѣсяцы и числа. Современемъ, можетъ быть, издамъ эпизоды изъ боевой жизни саперовъ.

(**) Въ „Военномъ Сборникѣ“ былъ возбужденъ вопросъ о саперныхъ занятіяхъ войскъ, а потому и отвѣтная статья о саперныхъ работахъ помѣщается въ томъ же журналѣ. Но если редакція „Инженернаго Журнала“ найдетъ возможнымъ помѣстить эту статью и въ „Инженерномъ Журналѣ“, то я буду очень благодаренъ.